

"Зачем ты тащишь это на второй этаж?" - спросил старый козел, когда я спускался по лестнице с двумя зелеными нефритами размером с мою голову.

Шань Ша уставился на меня, потягивая чай и указывая своей тростью на мою грудь.

"Ну, сова наверху просто продолжает смотреть на меня, и это немного нервирует. Кроме того, я не хочу тренироваться в месте, где я чувствую себя нервным, особенно когда я нахожусь на некоторых критических этапах своего обучения", - объяснил я, положив два нефрита и сев в медитативную позу между ними.

Старик воспользовался этим как возможностью громко прихлебнуть свой чай, и я уставился на него, пока он это делал. Он продолжил без капли стыда.

"Что? Теперь, когда на тебя больше не смотрит сова, я буду смотреть вместо нее", - заявил он.

Он делал это, чтобы позлить меня, и не по какой-либо другой причине. Поэтому, вместо того, чтобы попасться на его удочку, я закрыл глаза и сосредоточился, когда два нефрита рядом со мной начали светиться ярче.

"Что это за тренировка?" - спросил он.

Я не потрудился открыть глаза и просто объяснил: "Мне нужно, чтобы они собрали Ци, необходимую для активации моей новой техники. Думай об этом как о костыле, позволяющем мне использовать технику на более высоких уровнях, чем обычно, а затем я могу повторить эти шаги со своей обычной Ци".

"Ты уже занимаешься Собираением Ци?"

"Нет, но я могу немного двигать свою Ци", - объяснил я. "А теперь ты можешь перестать говорить? Я пытаюсь сосредоточиться на этом. Я думаю, что я довольно близок к тому, чтобы свободно использовать эту технику без необходимости использовать нефриты для сбора Ци".

"Это странная техника", - прокомментировал старый козел, как будто он даже не слышал ту часть, где я просил его помолчать. "Почему ты всегда выбираешь странные техники? Кроме того, разве не было бы проще носить с собой нефриты, когда ты используешь свою технику?"

"Эта техника так не работает, и даже если бы работала, ты думаешь, что носить нефрит на плечах удобно в бою?" - огрызнулся я.

"Кто что говорил о том, чтобы носить их на плечах? Ты мог бы так же легко использовать кольцо для хранения и хранить их там", - улыбнулся он.

Мои глаза были закрыты, но я чувствовал, что он улыбается по тому, как он произнес эти слова. Он делал такие вещи, когда вел кого-то к определенной точке, которую хотел донести.

"Я что, похож на человека, у которого куры денег не клюют? Где бы я вообще взял кольцо для хранения?" - я сосредоточился на тренировке своей техники Танцующей Нефритовой Брони, чтобы придумать остроумные ответы.

"Ты всегда можешь попросить Сун Сун. Ходят слухи, что вы двое... близки", - сказал он в последней части глубоким тоном, который придавал этому слову двойной смысл.

Я тут же открыл глаза и нахмурился на старого козла. "Что это должно значить?"

"Я думаю, ты уже знаешь, что это значит", - лукаво ухмыльнулся он, наслаждаясь представлением, самодовольно потягивая чай. "Люди говорят. У людей есть глаза, и даже я был там, глядя на вас издали, когда вы с Сун Сун встретились в первый раз".

"Ты хочешь сказать, что мы с Сун Сун состоим в отношениях?"

"О, нет. Я знаю, что ты слишком замкнутый, чтобы очаровать такую женщину. Я сомневаюсь, что такую, как Сун Сун, вообще можно очаровать", - усмехнулся он, глядя мне в глаза и указывая тростью на мое лицо. "Кроме того, не путай, сопляк. Ты даже близко не стоишь с ней на одной социальной ступени, чтобы претендовать на роль ее партнера. В лучшем случае ты был бы ее мальчиком-игрушкой".

"Культиваторам больше нечем заняться, кроме как болтать о чужих делах?" - вздохнул я, снова закрывая глаза, чтобы сосредоточиться на практике Танцующей Нефритовой Брони. "Кроме того, просто чтобы прояснить, мои отношения с Сун Сун - это не что иное, как просто профессиональные. Я бы даже зашел так далеко, что назвал бы ее другом, хотя были времена, когда она не вела себя как друг. Но в конце концов, люди должны научиться держать рот на замке и заниматься своими делами".

"Эй, не беспокойся об этом слишком сильно", - успокоил меня старик, хотя я чувствовал дразнящую ухмылку на его лице. "Хотя эта история могла бы получить большее распространение, если бы не тот рыжеволосый юнец, который повсюду создает проблемы. Я просто хочу посоветовать тебе воспользоваться этими слухами. Они не исчезнут, и никто не поверит тебе, если ты их опровергнешь, поэтому лучше всего использовать их. В то время как люди могут быть готовы связываться с ее потенциальным советником, даже если только для того, чтобы ослабить ее базу, поскольку есть предел тому, сколько кто-то может пожертвовать, чтобы отомстить за слугу".

Я ждал, пока старик продолжит, и он продолжил, сделав еще один глоток. Раздался щелкающий звук, когда он поставил свою чашку с чаем: "Но если ты известен как ее тайный любовник или мальчик-игрушка, то люди не посмеют тебя тронуть. Потому что тогда есть шанс, что Сун Сун может поступить нелогично и быть готовой пожертвовать чем угодно, чтобы отомстить".

С определенной точки зрения, его идея была здоровой. Это был тот вид высокоуровневых интриг, которые я ожидал бы от человека, который так долго выживал в Секте.

"Нет", - громко и четко заявил я, прежде чем Шань Ша успел излить еще какие-нибудь свои идеи. "Я бы не стал так неуважительно относиться к Сун Сун. В конце концов, если она однажды найдет хорошего жениха, я сомневаюсь, что ему понравится, что этот неизвестный парень все время находится рядом с ней, особенно когда между нами двумя есть предполагаемая история и слухи".

Я не хотел быть тем парнем-другом, о котором девушка говорила своему парню, чтобы он не беспокоился. Мало того, что я не стал бы делать ничего подобного на Земле, но здесь было в сто раз больше причин этого не делать. Некоторые люди могли легко убить меня, и я сомневался, что у будущего жениха Сун Сун не будет политической власти, чтобы казнить меня.

Кроме того, предавать свою будущую невесту таким образом - это просто просить ее начать какую-нибудь долгую арку мести. Я ничего не понимал в том, как появился такой фаворит небес, как рыжеволосый парень. Это могло быть связано с тем, что определенные события

совпали, и я не хотел делать ничего подобного.

Я думал более долгосрочно, чем просто о том, что выгодно прямо сейчас.

Кроме того, это было по-свински. Я бы не хотел, чтобы со мной так поступали, поэтому я не буду делать этого с другими.

"Парень? Что это должно значить?" - спросил старик, пробуя новое слово.

В этом мире не было такого понятия, как парень или девушка.

"Это новый молодежный жаргон. Парень или девушка означает любовник", - сказал я, слишком озабоченный, чтобы придумать другое оправдание.

Сказав это, я наконец услышал его шаги, спускающиеся по лестнице, оставив меня в комфортном молчании. Единственным другим присутствием на втором этаже был Спиди, который ходил вокруг, как занятой человек. Это был один из тех дней, когда он не дремал весь день.

Закончив тренировку, я вышел из библиотеки, и никто меня не беспокоил.

Солнце уже садилось, но еще не совсем стемнело, и это было идеальное время, чтобы пойти в столовую и перекусить после трудового дня.

Вдали я видел стены внешней секты, которые защищали нас от внешнего мира. В отличие от обычного, люди рисовали на этих стенах большие темные буквы. Но даже отсюда я чувствовал покалывание в позвоночнике.

Из чего была сделана эта темная краска, которую они туда наносили? Я никогда не чувствовал такой интенсивной Ци в неживой вещи.

Когда я спустился по лестнице и достиг ее основания, из Пагоды Алхимии вышло много людей, каждый из которых испускал соленый и пепельный запах, так как они постоянно находились рядом с огнем. Время от времени от их одежды исходили другие резкие ароматы, вероятно, связанные с тем, какие таблетки они делали.

Казалось, что даже Алхимики усердно работают, вероятно, создавая оптовые запасы таблеток на случай битвы. Поскольку они все равно будут назначены на битву, Секта не сможет создавать так много таблеток, когда Алхимики будут сражаться там.

Все готовились к войне, и я даже чувствовал предчувствие в своем сердце. Мое сердце отяжелело, когда я увидел все это, зная, к чему идет такая подготовка. Хотя это происходило каждую зиму, даже без Ху Цзиня погибало много людей. Но с его присутствием на этот раз была большая вероятность, что что-то произойдет...

Поднимаясь по лестнице к столовой, я остановился, когда мне что-то пришло в голову.

Подождите. Если Ху Цзинь только что присоединился к Секте, крайне маловероятно, что он будет задействован в войне. Что бы ни случилось непредсказуемого, это в первую очередь будет направлено на Ху Цзиня.

Возможно, на этот раз самым опасным местом была Секта!

Меня охватило чувство нервозности. Все это время Секта была моим убежищем, единственным

местом, где я мог расслабиться и отдохнуть.

Но, несмотря на чувство предчувствия, я остановился на лестнице всего на секунду, прежде чем продолжить подъем наверх.

Беспокоиться об этом сейчас было бесполезно; могли быть даже вещи, которые я не мог предсказать.

Должен ли я попытаться дергать за ниточки из-за кулис, чтобы остаться в Секте или быть призванным?

Я не знал, какой выбор был правильным. Возможно, правильного выбора изначально не было.

Двигаясь на автопилоте, я заказал свой обычный поднос с едой и сел на одно из свободных мест в почти пустой столовой. Ощущение спокойствия охватило меня, когда я начал уплетать свою еду.

Удивительно, но я был спокоен и рационален.

Конечно, я боялся, что было понятно, учитывая, что то, что привлек сюда Ху Цзинь, вероятно, было чем-то, с чем я не мог справиться. Но страх и беспокойство не собирались решить мои проблемы; действия и более спокойный ум, с другой стороны, помогли бы гораздо больше.

В первую очередь я должен был предупредить некоторых людей, о которых я заботился в Секте.

Закончив трапезу, я вернул поднос и поблагодарил поваров, прежде чем уйти. Когда я достиг основания лестницы, я поискал определенный знак и пошел по дороге, по которой не ходил с тех пор, как переместился сюда.

Тренировочные площадки были гораздо более многолюдными, чем я думал. Здесь тренировались сотни, если не более тысячи внешних учеников. Цементный пол был мокрым, как будто прошел дождь, но это был всего лишь пот парней, тренирующихся здесь.

Отвратительно...

Некоторые сняли рубашки и били кулаками по воздуху, используя какие-то техники, в то время как большинство легко спарринговались с некоторыми врагами. Немногие пытались уединиться в углах тренировочной площадки.

Я огляделся в поисках определенного человека и легко его нашел. В отличие от всех присутствующих, парень, которого я искал, был чертовски толстым. Его жир колыхался под его широкой формой, когда он наносил удар.

Это было довольно комичное зрелище, но я придержал язык.

Когда я подошел к Ян Чо, у которого больше не было мускулистого тела, серия хихиканья остановила меня, и я повернулся к источнику.

Это были просто какие-то обычные ученики, обменивающиеся шепотом друг с другом и хихикающие, глядя на Ян Чо.

В какой-то степени я понимал, почему они смеются. Возможно, если бы я был посторонним, у меня тоже вырвался бы смешок, и я бы сделал то же самое, что и они.

Но это был мой друг. Это было неприемлемо...

Закрыв глаза, я почувствовал, как во мне кипит Ци, и с сильным толчком Ци забурлила. Я был почти у цели...

Я вспомнил определенное событие, о том, как большая змея, которую я встретил, заставила меня застыть на месте своим присутствием. Хотя у меня не было такого присутствия, теоретически я должен был быть в состоянии имитировать его.

Хотя я не контролировал свою Ци, я все еще был достаточно искусен, чтобы открыть ворота плотины и заставить ее вырваться наружу, как приливная волна. Затем я наполнил эту приливную волну всеми возможными негативными эмоциями и попытался вспомнить свои худшие воспоминания.

Времена, когда я хотел ударить своего менеджера за то, что он разговаривал со мной так, будто я никто, тот раз, когда я хотел убить Е Ань за попытку убить меня. Тот внутренний ученик, который пришел и нарушил мой покой.

Я хотел убить их всех!

Всякого рода злоба и негативные эмоции прорвались сквозь меня, когда Ци, смешанная с негативными эмоциями, вырвалась наружу, и все вокруг меня перестали двигаться.

Люди, на которых я нацеливался, похоже, поймали большую часть этого, так как они тут же перестали смеяться над Ян Чо и повернулись ко мне. Сначала в их взгляде был след страха, но то ли из-за глупой бравады, то ли из-за храбрости, они каким-то образом пришли в себя и нахмурились.

Как и ожидалось, имитация того, что чудовищный зверь-змея сделал естественным образом, была именно этим... жалкой имитацией. Это была плохая версия чего-то вроде Убийственного Намерения. Тем не менее, это было не совсем то, главным образом потому, что мне не хватало необходимого опыта, чтобы вложить в это что-то.

Один из людей в группе, которые хихикали над Ян Чо, сделал шаг ко мне. Он выглядел готовым к драке, но один из его друзей положил руку ему на плечо и что-то прошептал на ухо. Это заставило парня потерять весь импульс боевого духа, который он накопил, и он больше даже не смотрел на меня. Вместо этого он устался в землю и попытался сделать себя менее заметным.

Несмотря на то, что я, вероятно, не проиграл бы в бою с ним, опека Сун Сун, казалось, защищала меня от большего, чем внутренние ученики или внешние старейшины.

"Йо! Лю Фэн, что ты здесь делаешь?" - окликнул меня Ян Чо с широкой улыбкой.

Решив не портить настроение, я улыбнулся в ответ и пошел к своему пухлому другу. Когда я подошел ближе, мне показалось, что Ян Чо каким-то образом стал выше и даже толще, чем когда я встретил его.

"В последнее время тебя редко можно увидеть за пределами библиотеки", - сказал Ян Чо, садясь на асфальтовый пол, чтобы перевести дух. "В наши дни люди стали более занятыми, чем обычно, если ты не заметил. С каждым днем мы все ближе к Звериной Волне, и в любой день будут объявлены имена тех, кто будет призван".

Независимо от того, будут ли они выбраны или нет, все, кто был в Секте два года или больше, вероятно, тренировались. Я тоже должен был это делать, и в таком месте не было места для светских бесед или тайных встреч.

Вместо этого я сразу перешел к делу и прошептал ему: "Не спрашивай об этом. Но если Ху Цзинь все еще будет в Секте, когда начнется Звериная Волна, ты должен немедленно уйти, даже если тебя не призовут. Возьми с собой моих двоюродных братьев, если сможешь. Они хорошие ребята".

Улыбка соскользнула с лица Ян Чо, и он кивнул, не задавая вопросов. Вскоре после этого улыбка вернулась, и он начал рассказывать мне обычные сплетни, которые он подслушал в Секте.

"Кстати, ты знал, что Ху Цзинь победил ученика внутренней секты и фактически искалечил культивирование парня?" - заявил Ян Чо. "Теперь внутренний старейшина требует возмещения ущерба, и Ху Цзинь заключен в тюрьму".

Это была еще одна из обычных проделок, в которые Ху Цзинь был вовлечен с тех пор, как пришел сюда. Это была просто еще одна сплетня...

Но эта пришла с еще одним ужасающим осознанием.

На самом деле был хороший шанс, что Ху Цзинь также будет задействован, если один из многих людей, которых он разозлил с тех пор, как пришел сюда, решит дергать за ниточки из-за кулис. Это вполне может быть какой-то уловкой, чтобы убить Ху Цзиня. Но я был готов поставить все, что у меня есть, на то, что Ху Цзинь станет только сильнее после этого испытания.

"Черт", - выругался я себе под нос, теперь мне было трудно держать свои эмоции под контролем.

В этом случае и за пределами Секты, и внутри нее был потенциал все испортить.

Был ли в этом бардаке хоть какой-то правильный выбор?

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3901320>